

ИРКУТСКІЯ

18 Мая

1874 года.

изданіе.

№

20.

Епархіальныя Вѣдомости.

СОДЕРЖАНІЕ: Высочайшая награда. Указы Святейшаго Синода. Краткій отчетъ.

ВЫСОЧАЙШАЯ НАГРАДА.

Просвѣщенному Веніамину, Епископу Иркутскому и Нерчинскому.

Въ ознаменованіе Монаршаго благоволенія къ вашему постоянно-ревностному служенію Церкви, попечительному управленію ввѣренной вамъ обширною епархіей и неутомимымъ трудамъ въ насажденіи и утверженіи вѣры Христовой между инородческими племенами, Всемилостивѣйше сопричисляемъ васъ къ Императорскому ордену Нашему Святаго равноапостольнаго Князя Владимира второй степени большаго креста.

Препровождая знаки сего ордена и повелѣвая вамъ возложить ихъ на себя и носить по установленію, пре-

ОБЫВАЕМЪ КЪ ВАМЪ ИМПЕРАТОРСКОЮ МИЛОСТІЮ НАШЕЮ
БЛАГОСКЛОННЫ.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго
Величества рукою написано:

„АЛЕКСАНДРЪ.“

31-го Марта 1874 г.
С.-Петербургъ.

УКАЗЫ СВЯТ. ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СУНОДА.

Объ освобожденіи казеннокоштныхъ семинарскихъ воспитанниковъ, поступившихъ на должности учителей сельскихъ школъ, отъ уплаты денегъ за воспитаніе ихъ въ семинаріи.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Г. Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета № 81, по возбужденному въ правленіи одной изъ духовныхъ семинарій вопросу: могутъ ли быть казенно-коштные воспитанники семинарій, поступившіе, по выходѣ изъ оной, на должности учителей сельскихъ школъ, освобождаемы отъ взысканія суммы, слѣдующей по § 181 Сем. Уст., за воспитаніе ихъ въ семинаріи? *Приказали:* Принимая во вниманіе, а), что полезная въ дѣлѣ народнаго образованія служба учителей сельскихъ школъ находится въ связи съ просвѣтительною дѣятельностію Церкви и оказываетъ сей послѣдней немаловажное содѣйствіе; б), что по Высочайше утвержденному 16 Апрѣля 1869 года журналу присутствія по дѣламъ православнаго духовенства учительская въ сельскихъ школахъ дѣятельность воспитанниковъ, окончившихъ курсъ семинарскаго ученія, приравнена къ службѣ таковыхъ же воспитанниковъ въ званіи псаломщи-

ковъ въ епархіальномъ вѣдомствѣ, и в) что учителя сельскихъ школъ получаютъ вообще незначительное содержаніе; Святѣйшій Синодъ признаетъ возможнымъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, освобождать казеннокоштныхъ воспитанниковъ семинарскихъ, поступившихъ, по выходѣ изъ семинарій, въ званіе учителей сельскихъ школъ, отъ уплаты денегъ за воспитаніе съ тѣмъ, чтобы они служили въ учительскомъ званіи не менѣе трехлѣтняго срока, положеннаго вышериводимымъ постановленіемъ для опредѣленія учителей сего рода на священническія мѣста; о чемъ для должнаго въ потребныхъ случаяхъ руководства и исполненія, послать подлежащимъ мѣстамъ и лицамъ духовнаго вѣдомства печатные указы. Января 14 дня 1874 года № 5.

О разрѣшеніи оставлять на повторительный курсъ въ IV классъ духовныхъ училищъ воспитанниковъ, окончившихъ училищный курсъ, но не поступившихъ въ семинарію по неудовлетворительности отвѣтовъ на пріемномъ испытаніи.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 205, по возбужденному правленіемъ одного изъ духовныхъ училищъ вопросу: могутъ ли окончившіе курсъ въ духовныхъ училищахъ воспитанники, не поступившіе въ семинарію по неудовлетворительности отвѣтовъ на пріемномъ испытаніи, быть обратно принимаемы на повторительный курсъ въ IV классъ духовныхъ училищъ. *Приказалъ*: Разъяснить печатнымъ указомъ Епархіальнымъ Пресвященнымъ, для сообщенія правленіямъ духовныхъ семинарій и учи-

лицъ, къ свѣдѣнію и руководству, что окончившіе курсъ воспитанники духовныхъ училищъ, не поступившіе въ семинарію, по неудовлетворительности отвѣтовъ на приемномъ испытаніи, могутъ быть на основаніи опредѣленія Синода $\frac{4 \text{ Февраля}}{1 \text{ Марта}}$ 1870 года, оставляемы, для пополненія ихъ познаній, на повторительный курсъ въ IV классѣ, въ томъ случаѣ, когда въ ономъ находятся свободныя вакансіи. Въ случаѣ же неимѣнія вакансій, на которые могли бы поступать вышеупомянутые ученики, Епархіальныя Начальства могутъ рекомендовать духовенству открывать для непоступившихъ въ семинаріи воспитанниковъ, на основаніи примѣчанія къ § 9 Училищнаго Устава, особыя вышніе классы. Января 20 дня 1874 года № 8.

—14-го Мая Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Веніаминъ, Епископъ Иркутскій и Нерчинскій выѣхалъ изъ Иркутска для обозрѣнія Епархіи по Якутскому тракту. Возвращеніе ожидается къ 15 Іюня.

Краткій отчетъ

составленный Смотрителемъ Иркутскаго Дух. Училища по экономической части за 1873 годъ, на основаніи примѣчанія къ § 41 Устава Духовныхъ Училищъ.

П Р И Х О Д Ъ.		Рубли.	Коп.
1.)	Отъ 1872 г. къ 1873 году оставалось наличными деньгами — — —	770	81
	Въ числѣ этой суммы состояло:		
а)	отъ учительскаго жалованья 315 р. 7 $\frac{1}{2}$ к.		
б)	отъ суммы на покрытіе дефицитовъ по библиотекъ — — 50 р. 88 $\frac{3}{4}$ к.		
в)	отъ суммы на содержаніе больницы — — 50 р. 53 к.		
г)	пансіонерскихъ — — 87 р. 3 $\frac{3}{4}$ к.		
д)	процентовъ отъ храненія капитала — — 267 р. 28 к.		
2.)	Къ тому въ 1873 году поступило:		
	Изъ Правленія Иркутской Духовной Се-		

минариі на жалованье лицамъ управленія и учителямъ	—	4020	—
3.) Изъ Иркутской Д. Консисторіи поступило въ разное время на жалованье служащимъ, на содержаніе дома и учениковъ, на канцелярію, бібліотеку, больницу и мелочные расходы	—	13,616	—
4.) Пансіонерами въ разное время внесено	—	492	—
5.) Выручено отъ продажи книгъ	—	161	84
6.) Пожертвовано на поповленіе иконостаса	—	300	—
7.) Отъ купца Шушкова получ. въ залогъ	—	500	—
8.) Отъ сапожника Мейкровича — въ залогъ	—	50	—
Всего на приходъ	—	19,910	65
РАСХОДЪ			
I.) На жалованье служащимъ употреблено	—	5755	90
II.) На содержаніе дома употреблено:			
а) на отопленіе	—	937 р. 50 к.	
б) — освѣщеніе	—	241 р. 90 к.	
в) — содержаніе лошади	—	62 р. 73 к.	
г) — желѣзныя, мѣдныя и деревянныя издѣлія и починку оныхъ	—	172 р. 35 к.	
д) — исправленіе печей, обѣлку зданій, мытье половъ и вообще на ремонтіровку дома	—	586 р. 15 к.	
е) — жалованье прислугѣ и мелочныхъ расходовъ на домъ	—	669 р. 2 к.	
Итого	—	2669	65
III.) По содержанію учениковъ пищею употреблено:			
а) на скоромное масло	—	168 р. 12½ к.	
б) — ржаную муку	—	1277 р. 56 к.	
в) на капусту	—	79 р. 50 к.	
г) — пшеничную муку	—	340 р. 69 к.	
д) — чай	—	90 р. 27 к.	
е) — крупу, горох., масло, пос.	—	511 р. 16 к.	
ж) — мясо	—	987 р. 38¾ к.	

з) — рыбу — 579 р. 67 к.		
и) — картофель, лукъ, соль, яйца, молоко, творогъ, печенье, булочки, рисъ и мелочные расходы по этой статьѣ — 215 р. 38 к.		
И т о г о —	4249	74 ¹ / ₄
IV.) По содержанию учениковъ одеждою употреблено:		
а) на материалы для бѣлья, платья и на шитье онаго — 1702 р. 90 к.		
б) на сапоги — 728 р. 60 к.		
в) — мытье бѣлья и мелочный расходъ на одежду — 150 р. 45 к.		
г) Выдано казеннокоштнымъ ученикамъ на полное содержаніе — 341 р. 22 к.		
И т о г о —	2923	17
V.) На больницу употреблено — 111		16
VI.) На церковь израсходовано — 27		95
VII.) На содержаніе канцеляріи — 57		30
VIII.) На библіотеку — 292		10
IX.) Расходы сверхъ смѣты:		
а) отослано въ Хозяйственное Управленіе — 40 р. —		
б) на пересылку 40 р. употреблено 45 к.		
в) отправлено въ И. Д. Консист. 2000 р. —		
г) дано займообразно — 125 р. —		
д) выдано залогу — 500 р. —		
И т о г о —	2665	45
Всего въ 1873 году употреб. въ расходъ	18,752	42 ¹ / ₄
Въ остаткѣ къ 1874 году, по разнымъ статьямъ, состоитъ — 1,158 р. 22 ³ / ₄ к.		

Въ первой половинѣ 1873 г. полноказенныхъ учениковъ было 65, полуказенныхъ—19, полныхъ пансіонеровъ—4, полупансіонеровъ 6, пользующихся полнымъ каз. пособіемъ 4, половиннымъ—1. Во 2-й половинѣ полноказен. было 63, полуказенныхъ—13, полныхъ пансіонеровъ—3, полупанс. 8, пользующихся полнымъ отъ казны пособіемъ—4.

Смотритель Училища В. Вечтомовъ.

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ

ИРКУТСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

18 Мая

№ 20.

1874 года.

Выходятъ еженедѣльно. Цѣна годовому изданію въ Иркутскѣ 5 руб., съ пересылкою по почтѣ 5 руб. 50 коп. серебромъ.

Подписка принимается *исключительно* въ Редакціи Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей при Духовной Семинаріи.

СОДЕРЖАНІЕ: Біографія Н. А. Абрамова.

БІОГРАФІЯ НИКОЛАЯ АЛЕКСѢВИЧА АБРАМОВА.

(Протоіеря Ал. Сулоужаго)

(Окончаніе).

Отъ специальности Абрамова, отъ трудовъ его по разработкѣ свѣдѣній о Сибири вообще и въ частности о Сибири западной, обратимся къ религіозной сторонѣ его жизни и дѣятельности. Почетный старецъ, Семипалатинскій протоіерей о. П. Любомудровъ, короткій знакомый и духовникъ Николая Алексѣевича, извѣщая одного изъ своихъ и вмѣстѣ его знакомыхъ о неожиданной его кончинѣ, въ письмѣ своемъ (отъ 27 Мая), назваль его между прочимъ „усерднымъ почитателемъ“

святыни, ревнителемъ просвѣщенія и истиннымъ христіаниномъ...“ И это совершенно вѣрно и нисколько не преувеличено. Николай Алексѣевичъ былъ дѣйствительно человѣкъ религіозный. Это видно изъ того, что оставивши духовное званіе, къ которому готовился и происхожденіемъ и воспитаніемъ своимъ, онъ никогда, подобно инымъ, выходящимъ изъ этого званія, не чуждался его, а напротивъ, всегда уважалъ его и уважалъ, присовокупимъ, до того, что самъ, стоя на службѣ по мин. нар. просвѣщенія, убѣдилъ младшаго брата своего также, какъ и онъ, человѣка уже свѣтскаго, помѣстить сына его (*) для обученія въ семинарію. Кромѣ того 1) начало и конецъ каждаго дня, также какъ и начало всякаго дѣла, по обыкновенію истиннаго христіанина, онъ освящалъ усердною молитвою, садясь, напр., за составленіе какой-нибудь статьи, онъ непременно ограждалъ себя крестнымъ знаменіемъ, а предъ составленіемъ нѣкоторыхъ статей духовнаго содержанія, между прочимъ: „Біографіи Іоанна Максимовича, митрополита Тоб. и Сибирскаго“ (1850 г.) и „Свѣдѣній о чудотворной Семипалатинской иконѣ Божіей Матери“ (1859 г.), онъ не только молился или старался держать духъ свой въ молитвенномъ настроеніи, но и постился (**)

по пяти дней. 2) Всякое кощунство, гдѣ бы то ни было и къмъ бы то ни было высказанное, всякая, хотя бы то и легкая шутка надъ чѣмъ нибудь священнымъ про-

(*) Этотъ молодой человѣкъ окончилъ курсъ Тоб. Семинаріи въ 1858 г. со степенью студента.

(**) Не навелъ-ли Н. Ал. на это имъ же самимъ въ одной статьѣ описанный обычай нѣкоторыхъ старинныхъ сибирскихъ иконописцевъ приступать къ написанію иконъ именно послѣ предварительныхъ поста, молитвы и воздержанія?!

изнесенная, каждое неуваженіе, высказанное къ многочтимой въ народѣ святынь, его возмущали до глубины души, и, для огражденія святыни отъ недоброжелательныхъ поступковъ, онъ принималъ дѣятельныя мѣры, какія только возможны для частнаго человѣка. Приведемъ на эту тему изъ жизни его слѣдующій случай: въ 16 или 17 верстахъ отъ Семипалатинска, по Иртышу, есть такъ называемый *Святой ключъ*, саженьхъ въ 100 отъ р. Иртыша и саж. въ 80 отъ большой Семипалатинской дороги, въ ущельѣ, изъ подошвы горы, изъ отверстія пространствомъ около $\frac{3}{4}$ арш., похожаго на отверстіе русской печи, стремительно бьетъ вода. *Святымъ* этотъ ключъ называется отъ того, что, по преданію, многочтимая Абалакско—Семипалатинская икона Божіей Матери еще въ то время, когда Семипалатинскъ находился на другомъ мѣстѣ (15 верст. ниже настоящаго, въ—1½ верст. отъ ключа) нѣсколько разъ невидимою силою уносима была изъ Семипалатинской церкви и всегда находима была подлѣ названнаго ключа, стоящею на тополевомъ деревѣ съ горящею свѣчею. Надъ ключемъ, около 1850 г. устроенъ въ видѣ часовни, на столбахъ, навѣсъ и поставлены св. иконы. Многие изъ идущихъ и ѣдущихъ въ Семипалатинскъ, заходятъ и заѣзжаютъ сюда, чтобы посмотрѣть на этотъ ключъ, помолиться подлѣ него Божіей Матери, напиться (чистой и всегда холодной) воды, умыться ею, а иные и для того, чтобы взять ея съ собою, на случай исмошей. Нѣкоторые изъ жителей Семипалатинска и сосѣднихъ козачьихъ станицъ каждое лѣто нарочно приходятъ и пріѣзжаютъ на Святой ключъ для

подобныхъ благочестивыхъ цѣлей. Но къ сожалѣнію, иные изъ Семипалатинцевъ, въ особенности изъ молодежи, часто пріѣзжали сюда совсѣмъ не изъ благоговѣнія, а единственно для прогулки и развлечения и заводили подлѣ ключа мірскія увеселенія. Когда слухъ объ этомъ дошелъ до Ник. Алексѣевича, который съ самаго пріѣзда въ Семипалатинскъ возымѣлъ къ Святому ключу особенное благоговѣніе, его объяла ревность по святомъ мѣстѣ: на желѣзномъ листѣ, окрашенномъ черною краскою, онъ написалъ (бѣлилами): *„Ты Господи, расторглъ еси источники и потоки, посылай источники въ дебрехъ (Пс. 73, ст. 15, пс. 103, стр. 10); Проторжеся вода въ пустынь.. и источникъ водный будетъ и тамо будетъ путь чистъ и путь святъ наречется и не преидетъ тамо нечистый, ниже будетъ тамо путь нечистъ... и собраніи Господнемъ (въ Сионъ) на мѣсто сіе обратятся и приидутъ; надъ главою ихъ хвала и веселіе и радость приметъ я; отбѣже болѣзнь печаль и въздыханіе (Ис. гл. 35. ст. 6, 7, 8 и 10) и листъ этотъ прибилъ около дверей, при входѣ въ часовенку. Послѣ того, когда пріѣзжавшіе на ключъ забывали, гдѣ находятся и начинали говорить, или дѣлать неблагопристойности, старшій изъ лицъ, живущихъ въ устроенной подлѣ ключа кельѣ для наблюденія за часовней, охраненія пожертвованій въ кружку и принятія посѣтителей, по предварительному приказанію Николая Алексѣевича, подходилъ къ безчинствовавшимъ, обращалъ ихъ вниманіе на надпись, просилъ ихъ прочесть ее (*).*

(*) Для благоговѣйныхъ, особенно изъ людей простыхъ, желавшихъ знать обстоятельно, какъ о многочтимой Семипалатинской иконѣ Божіей Матери, такъ и о святомъ ключѣ, здѣсь всегда были наготовѣ данныя Н. Ал. книжицы объ нихъ, составленныя и имъ самимъ и Прот. Ал. Сулоцкимъ.

и, послѣ того, упрашивалъ ихъ или уже грозилъ доложить объ ихъ поступкахъ Абрамову, а чрезъ него и начальству. И, послѣ того непристойности и безчинства около св. ключа прекратились. Это было въ 1865 г. Съ сего же года изъ Семипалатинска 8 Юля (въ день ежегоднаго приноса чудотворной Абалакской иконы Божіей Матери изъ Абалака въ Тобольскъ) ежегодно бываетъ на ключъ крестный ходъ въ сопровожденіи большаго числа богомольцевъ. Этого мало: по мыслямъ и совѣту Ник. Алексѣевича нѣкоторые изъ усердствующихъ къ святынѣ, Семипалатинскихъ торговцевъ, рѣшились построить на святомъ ключѣ вмѣсто часовенки деревянную на каменномъ фундаментѣ церковь, съ тѣмъ, чтобы быть ей приписною къ Семипалатинской соборной церкви, гдѣ пребываетъ многотимая Абалакско-Семипалатинская икона Божіей Матери, приготовили для будущей церкви бутовой камень, кирпичъ, дѣсь, извѣсть, желѣзо, пожертвовали нѣсколько и денегъ, и, за тѣмъ въ концѣ 1864 г., подали о дозволеніи построить такую церковь прошеніе къ Томскому преосвященному. Но за увольненіемъ въ то время одного Томскаго преосвященнаго на покой, за скорою смертію другаго и чуть-ли не скорѣйшимъ еще отъѣздомъ (на другую кафедру) изъ Томска третьяго преосвященнаго, разрѣшенія на то долго не послѣдовало. Есть впрочемъ слухъ, что въ настоящее время уже разрѣшено строить — только не церковь, а часовню, въ видѣ церкви, вѣроятно въ предположеніи образованія изъ нея церкви по заселеніи мѣстности около ключа. 3) Изъ религіозныхъ же и вмѣстѣ нравственныхъ побужденій,

Ник. Алексѣевичъ въ біографіяхъ лицъ Тоб. іерархіи и сибирскихъ подвижниковъ благочестія, всегда строго держался правила древнихъ: *de mortuis aut bene, aut nihil* и говорилъ въ нихъ только то, что могло служить къ похвалѣ описываемыхъ лицъ и назиданію читающихъ, а напротивъ все, что могло напоминать въ нихъ слабости человѣческія, или что только могло быть перетолковано другими не въ ихъ пользу, имъ было оставлено: изъ 20 описанныхъ имъ Тобольскихъ преосвященныхъ, одного настоятеля монастыря и трехъ подвижниковъ благочестія, только о двухъ изъ первыхъ дѣлаются имъ не совсѣмъ выгодныя замѣчанія, объ одномъ, напр., что онъ былъ съ лицами духовными не только строгъ, а и суровъ, и о другомъ, что онъ имѣлъ характеръ вспыльчивый, нерѣдко огорчалъ духовенство рѣзкими замѣчаніями и выговорами; но замѣчанія эти дѣлаются имъ съ немедленнымъ за тѣмъ присовокупленіемъ, что первый, напр., былъ строгъ и суровъ только къ лицамъ недостойно носившимъ духовный санъ, и что второй дѣлалъ то единственно отъ природной, малороссійской вспыльчивости характера и изъ рвенія ко благу епархіи и самихъ духовныхъ лицъ, для исправленія ихъ въ образѣ жизни и пр. (*). Впрочемъ правилу древнихъ, — писать и говорить объ умершихъ только одно хорошее, Ник. Алексѣевичъ никогда не измѣнялъ и въ описаніяхъ лицъ свѣтскихъ. Въ описаніи, напр., Березовскаго края тѣ мѣста, гдѣ онъ касается пребыванія въ Березовѣ политическихъ ссыль-

(*) Странн. 1868 г. Ноябрь, отд. 1, стр. 75 и 76, статья: Тоб. Митр. Павелъ II, и Августъ, отд. 1 же, стр. 92.

ныхъ (князей Меньшикова и Долгорукова, гр. Остермана и пр.) и цѣлыхъ его статьяхъ о Соимоновѣ, Куткинѣ, Словцовѣ и пр. нѣтъ ни одного упрека не только не заслужившимъ изъ нихъ своего несчастія (Соимонову, Куткину и Словцову), а и заслужившимъ оное своими дѣйствіями, а одно только трогательное описаніе того, съ какимъ христіанскимъ терпѣніемъ переносилъ въ Березовѣ свою кару кн. Ал. Дан. Меньшиковъ (*), или какъ страдало и чѣмъ занималось въ Березовѣ семейство князей Долгорукихъ и какъ опострадало съ нимъ и изъ за него березовское и обдорское духовенство (**), въ какомъ положеніи найдены были въ Охотскѣ прощенный Императрицей Елисаветой Соимоновъ (***) и что перетерпѣлъ, что вынесъ отъ несправедливыхъ

(*) Записки Геогр. Общ. т. XII, Опис. Бер. кр. стр. 40 и слѣд. Тоб. Губ. Вѣд. 1858 г. № 22, стр. 406.

(**) Тамъ же—въ первомъ на стр. 44—48, а во вторыхъ на стр. 408—410.

(***) Соимоновъ, человекъ по своему времени весьма образованный, еще при Петрѣ I былъ Генераль-Крестъ-Комисаромъ и спасъ однажды Петру жизнь. Но при Биронѣ, за дружбу съ извѣстнымъ Арт. Волынскимъ, былъ битъ кнутомъ и съ вырваніемъ позреѣй сосланъ въ Сибирь въ вѣчную каторжную работу. Долго искалъ его по Сибири въ 1742 году Капитанъ, посланный для объявленія ему прощенія, и, наконецъ, нашелъ въ Охотскомъ портѣ на кухнѣ каторжниковъ, подъ именемъ варнака Фельки Иванова. На вопросъ офицера: не вы ли Фел. Совмоновъ старикъ отвѣчалъ: да, я нѣкогда былъ Фел. Соимоновъ, а теперь несчастный Фел. Ивановъ, и заплакалъ. Капитанъ (знавшій нѣкогда Соимонова въ Петербургѣ), ежась его въ свои объятія, говорилъ: Государыня Императрица Елизавета Петровна васъ про—ща.... зарыдалъ и не могъ докончить. Соимоновъ понималъ, въ чемъ дѣло. Долго они были съ офицеромъ въ объятіяхъ другъ друга, обливались слезами и рыдали до того, что не могли вымолвить ни одного слова. Женщина (кухарка каторжныхъ), видя эту сцену, не могла надивиться ей и не знала, чему приписать такое близкое и пламенно дружеское свиданіе офицера съ варнакомъ, и пр. (Тоб. Губ. Вѣд. 1857 г. № 27, стр. 247 и слѣд. Чтенія въ общ. ист. и др. 1865 г. кн. 3). Соимоновъ, послѣ, 6 лѣтъ управлялъ всею Сибирью въ званіи Губернатора.

судей Куткинъ (*) и проч., и проч., — что все высоко цѣнить добрую благородную душу самаго автора Абрамова (**). Остается, въ заключеніе настоящей біографіи, сказать нѣсколько словъ о нравственности, домашней жизни, наружномъ видѣ и кончинѣ Николая Алексѣевича. Выше, по мѣстамъ, уже было говорено, что Абрамовъ, бывши еще учителемъ Тобольскаго уѣзднаго училища, до того сдѣлался извѣстнымъ своею строгою нравственною жизнію, что начальство Тобольской гимназіи рекомендовало родителямъ иныхъ изъ иногородныхъ и безуспѣшныхъ учениковъ помѣщать ихъ въ видахъ исправленія на квартиру именно къ нему. Кромѣ того, здѣсь нужно прибавить, что Ник. Алексѣевичъ не бывалъ завистливъ не только въ частіи, въ чинахъ, наградахъ и пр., но и въ томъ завистливомъ дѣлѣ, каково было дѣло его спеціальности. Немало есть людей,

(*) Генераль-маіора Куткина отдавъ (въ 1808 г.) безвинно подъ судъ сибирскій Генераль-Губернаторъ Пестель. Онъ томился подъ стражей десять лѣтъ и умеръ (1817 г.) подъ стражей... Домъ, полотняная фабрика и все имѣніе его, при началѣ дѣла, описаны, взяты подъ сеquestръ и приведены въ раззореніе. Къ Куткину не допускали даже семейства, которое доведено было до крайней бѣдности. Одна изъ дочерей его, отъ слезъ, ослѣпла... Дѣло о Генералѣ Куткинѣ рѣшено сенатомъ въ 1821 г. и онъ признанъ ни въ чемъ не виноватымъ, кромѣ того, что выдалъ 275 р. асс. комиссіонеру излишнихъ въ прогоны, но это было сложено по Манифесту, 30 Авг. 1814 г. Сиб. Генераль-Губернаторъ Сперанскій, по окончаніи дѣла, исходатайствовалъ женѣ Куткина пенсіонъ въ 1800 р. (асс.), все жалованье мужа за время состоянія его подъ судомъ и 50000 (асс), въ вознагражденіе за раззореніе ихъ имѣнія (Тоб. Губ. Вѣд. 1863 г. Чтенія въ общ. ист. и др. Росс. 1865 г.).

(**) Нужно при этомъ сдѣлать общее замѣчаніе, что Ник. Ал. изъ свѣтскихъ лицъ для своихъ монографій бралъ только страдавшихъ въ жизни и преимущест. страдавшихъ невинно.

которые, отыскавъ что-нибудь рѣдкое въ историческомъ или археологическомъ отношеніи, берегутъ и скрываютъ его отъ другихъ, занимающихся одними и тѣми же съ ними предметами. Николай же Алексѣевичъ, напротивъ, своими свѣдѣніями по исторіи, древностямъ, географіи и этнографіи Сибири дѣлился съ своими собратами по занятіямъ весьма охотно. Это мы частію уже и видѣли при разсказѣ о сообщеніи Николаемъ Алексѣевичемъ историческихъ и археологическихъ матеріаловъ покойному П. А. Словцову и о бесѣдахъ его съ посѣщавшими Березовъ и Семипалатискъ учеными разныхъ экспедицій; а еще яснѣе можемъ видѣть это изъ сочиненій давнишняго его знакомаго протоіерей А. И. Сулоцкаго; послѣдній напр., въ концѣ (*) введенія въ свое „Описаніе Тобольскаго Софійскаго собора и другихъ Тобольскихъ церквей“ (М. 1852 г.) прямо говоритъ, что „матеріалы, изъ которыхъ составлено его описаніе..., предварительно были пересмотрѣны и по мѣстамъ исправлены или пополнены г. Абрамовымъ“, или въ концѣ же введенія въ „Описаніе наиболѣе чтимыхъ иконъ Тобольской епархіи“ (С. П. Б. 1864 г.) онъ откровенно сознается, что въ свое сочиненіе имъ многое и многое взято изъ писемъ къ нему Абрамова, и изъ его статей, напечатанныхъ въ разныхъ поврежденныхъ изданіяхъ (**). Тоже протоіерей Сулоцкій дѣлаетъ по мѣстамъ и въ біографіи просвѣтителя сибирскихъ инородцевъ, митр. Филофея Лещинскаго (***)

О житьѣ-бытьѣ Николая Алексѣевича въ семействѣ

(*) Стр. 3 и 4.

(**) Стр. 28.

(***) Стр. 53.

обществѣ также было выше замѣчено, что онъ дѣтей не имѣлъ и все его семейство состояло только изъ него и жены, урожденной Дергачевой, что жизнь онъ велъ самую простую, почти патриархальную: ложился, напр., спать часовъ въ 10 или 11, вставалъ уже непременно въ 4-ре часа, даже и ранѣе 4-хъ. Здѣсь же скажемъ, что время дома онъ проводилъ исключительно или за служебными бумагами, или въ чтеніи журналовъ и книгъ историческаго, географическаго, статистическаго, религіозно-нравственнаго и вообще серьезнаго содержанія, или, и едвали еще не болѣе, въ составленіи статей своихъ о Сибири, по крайней мѣрѣ въ приготовленіи для нихъ матеріаловъ. Если случалось ему по временамъ бывать въ обществѣ, въ кругу хорошо знакомыхъ, то онъ никогда не садился за зеленые столы, не пускался, по выраженію иныхъ, въ разливанное море“, не вступалъ въ нескромныя разговоры; напротивъ, былъ обыкновенно тихъ, привѣтливъ и безобидно для другихъ шутивъ. Впрочемъ эти выходы или выѣзды его бывали рѣдко и только въ самое ограниченное число домовъ, равнымъ образомъ и у него въ домѣ собранія, хотя бы то и немногочисленные случались весьма не часто. „Едино было у него увеселеніе“, когда то писалъ Николай Алексѣевичъ со словъ Тобольскаго лѣтописца о митрополитѣ Тобольскомъ Іоаннѣ Максимовичѣ, „едино было у него увеселеніе писать душеполезныя сочиненія“ (*). Примѣняя къ этому, и мы объ немъ самомъ можемъ сказать: одно только у него было удовольствіе (разумѣется, послѣ отпра-

(*) Журн. Мин. Нар. Пр. 1850 г. № 10 и Тоб. Губ. Вѣд. 1857 г. № 21, стр. 196.

вденія служебныхъ обязанностей). писать статьи о Сибири вообще и въ особенности о родной ему Сибири западной. Случалось, что за это удовольствіе покойный платился не дешево, а именно болѣзнями, напр.: болѣзнию глазъ и пр. и, однакожь, не могъ отказывать себѣ въ немъ по крайней мѣрѣ надолго; давалъ онъ иногда и обѣщанія болѣе не пользоваться тѣмъ удовольствіемъ, и, однакожь, послѣ всегда такое обѣщаніе бралъ назадъ. Такъ въ письмѣ, отъ 20 Марта 1865 г., къ одному своему знакомому, жалуясь на трехнедѣльную болѣзнь глазъ, онъ говорилъ между прочимъ: „писать вновь статей для газетъ и журналовъ я не намѣренъ; надобно побережъ здоровье для службы“. Но мѣсяца чрезъ два или три послѣ сего, знакомецъ тотъ, начавши снова встрѣчать въ газетахъ и журналахъ статьи съ подписью: Н. Абрамовъ, замѣтилъ ему объ этомъ въ письмѣ и онъ, отъ 23 Юля того же 1865 г., отвѣчалъ на сдѣланное ему замѣчаніе: „да я не могу, по давней привычкѣ, оставить писать статьи въ духовныя и свѣтскія изданія, „Ивановскій монастырь“, отосланный въ редакцію Тоб. Губ. Вѣд. 15 Мая, до сего времени не напечатанъ. Не смотря на это, завтра отправлю туда же статью: „Генераль-майоръ Куткинъ“ 1808—1817 г.... Біографію Куткина 10 Юля отправилъ я и въ Москву въ Чтенія въ обществѣ ист. и др. Росс....“ и такимъ образомъ Абрамовъ писалъ статьи до самой своей смерти; занятіе сочиненіями онъ считалъ и называлъ для себя отдыхомъ (отъ служебныхъ занятій.)

Служа по министерству нар. просв., Николай Алексѣевичъ, имѣлъ помѣщеніе казенное — при училищахъ,

въ которыхъ служилъ. Но, по переходѣ на гражданскую службу, въ Омскѣ и Семипалатинскѣ, онъ постоянно жилъ на наемныхъ квартирахъ. Жалованья 900 руб., какое онъ получалъ напр. въ Семипалатинскѣ до 1869 г. (*), не смотря на маленькое семейство и скромную жизнь, при нынѣшней дороговизнѣ на все, при пособіяхъ, какія онъ долженъ былъ дѣлать старушкѣ матери (**), и двумъ вдовамъ сестрамъ съ сиротами, при кой-какихъ расходахъ по авторству (***) (напр., на приобрѣтеніе книгъ, выписку журналовъ и переписку статей и старинныхъ рукописей,) только что доставало для безбѣдной и приличной жизни. Маленькое подспорье въ содержаніи Ник. Алексѣевичъ получалъ еще отъ небольшой пашни, которую имѣлъ въ степи въ 50 или 60 верстахъ отъ Семипалатинска (****) и на которой у него, какъ и у другихъ трудолюбивыхъ мѣстныхъ хозяевъ, родилась между прочимъ прекрасная пшеница (*****). При всемъ томъ, онъ въ состояніи былъ купить себѣ порядочный домъ (за 1500 руб.) только въ 1868 г.,

(*) Съ Января 1869 г., когда Семипалатинское областное правленіе было образовано вновь, совѣтники стали получать по 1400 руб.

(**) Мать Ник. Ал. Татьяна Прокопьевна умерла 76 л., только за 2½ мѣсяца до кончины сына и погребена въ с. Заводоуковскомъ, что близъ Ялutorовска. Она воспитала и пристроила четверыхъ своихъ дѣтей, да семерыхъ внучатъ по смерти ихъ родителей, отъ дочери и зятя (свѣщен. Пузырева).

(***) Сихъ сиротъ—Пузыревыхъ и Вавиловыхъ было, помнится, 13 или 14 чел. Первымъ, по жительству съ ними его матери, Ник. Алексѣевичу, конечно, доводилось помогать болѣе, нежели послѣднимъ.

(****) Жители Семипалатинска и многихъ сосѣднихъ станицъ имѣютъ такъ далеко, даже и еще далѣе—версть за 70 свои пахотные поля потому, что близъ Семипалатинска глубокіе пески и на нихъ (сосновый) боръ.

(*****) Мука изъ Семипалатинской пшеницы бѣлизной неуступаетъ иной крупчаткѣ, но печенье изъ нея почему-то скоро черствеетъ.

но и то съ уплатою денегъ въ два года. Въ Мартѣ настоящаго (1870) года, онъ, наконецъ, уплатилъ послѣднія, условленные за домъ деньги и при этомъ съ особеннымъ удовольствіемъ говорилъ и писалъ своимъ роднымъ и знакомымъ: „слава Богу, домъ теперь мой, буду доживать въ немъ вѣкъ свой покойно.“ Но по уплатѣ послѣднихъ денегъ, ему довелось жить въ немъ только два мѣсяца и даже менѣе того.

Кончина Николая Алексѣевича была неожиданная и внезапная. Правда, что въ послѣднюю и предпослѣднюю зимы, его постигали предвѣстницы смерти-болѣзни (одышка, кашель и пр.) (*) но онъ послѣ нихъ, особенно съ наступленіемъ нынѣшней весны, поправился хорошо и весь апрѣль и первые два дня мая былъ совершенно здоровъ, между прочимъ 2 мая былъ въ канцелярствѣ и свидѣтельствовалъ тамъ суммы, заѣзжалъ въ областное правленіе и занимался дѣлами. Вставши 3 числа совершенно здоровымъ, онъ часовъ въ 6 утра вышелъ въ садикъ, находящійся при домѣ, подышалъ цвѣты, а въ 8 часовъ вошелъ въ комнату пить чай. Но, пока приготовляли чай, Ник. Алексѣевичъ почувствовалъ себя очень дурно, началъ жаловаться на сильную боль въ груди, и пораженный параличемъ, пришелъ чрезъ часъ въ безсознательное, безчувственное положеніе; медицинскія мѣры остались безуспѣшными, духовникъ побылъ безъ возможности напутствовать св. тайнами, и часа чрезъ два съ половиною его и совсѣмъ не стало: онъ отошелъ въ вѣчность, ровно 58 л. отъ роду.

Николай Алексѣевичъ былъ довольно высокаго роста; имѣлъ, доколѣ былъ молодъ, русые, а подвѣ старость уже сѣдые волосы; лицомъ же былъ блѣдъ и въ молодости красивъ. Къ сожалѣнію, при всей своей воздер-

(*) Ник. Ал. болѣе 25 л. пускалъ кровь; но въ послѣдніе годы доктора воспретили ему это дѣлать, и вотъ съ тѣхъ поръ началось у него удущье, да едвали и апоплексическій ударъ не отъ этого послѣдовалъ.

жности, умеренности и простотѣ въ пищу, питьѣ и въ вообще въ жизни, онъ съ молодыхъ лѣтъ (лѣтъ съ 28) былъ довольно тученъ, полонъ (*). Эта-то полнота и постоянно сидячая, малоподвижная жизнь, быть можетъ, и были главными причинами апоплексическаго удара, прежде-временной и скоропостижной его смерти.

Милосердый Господи! Со святыми упокой душу раба твоего, и дѣже тысть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная! Пр. Ал. Сулоцкий.

Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія
книга III-я. Мартъ 1874 года.

Содержаніе: *Отдѣлъ I.* I. — Общедоступное истолковательное чтеніе книги дѣяній св. Апостоловъ. *М. П-ов.* II. — Замѣчанія на текстъ псалтири по переводу LXX и славянскому. *Свящ. Мих. Боголюбскаго.* III. — Библейская хронологія. IV. — Имѣла ли языческая древность истинныя понятія о происхожденіи міра. *А. Лебедева.* V. — Святейшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всея Россіи. *А. Смирнова.* VI. — Отношеніе государственной власти къ церкви и духовенству въ царствованіе Екатерины II (1762—1796). *В. Бѣликова.* VII. — Замѣчанія на древле-славянскій переводъ псалтири XIII—XIV в., съ греческимъ текстомъ изъ толковой Θεодоритовой псалтири X в. по древнимъ памятникамъ. *Архимандр. Амфилохія.* *Отдѣлъ II.* VIII. — Церковная хроника. Внутреннее обозрѣніе. Миссіонерская дѣятельность нашихъ пастырей въ Сибири. *Е.* Обзоръ важнѣйшихъ церковныхъ событій на востокѣ и западѣ.

(*) Ник. Ал. расплѣлъ, бывши еще учителемъ Tob. уѣзднаго училища и расплѣлъ какъ-то особенно скоро, послѣ одной тяжелой болѣзни.

Редакторъ, Ректоръ Иркутской Д. Семинаріи,
Архимандритъ Модестъ.

Дозволено цензурою. Мая 18 дня 1874 года.

Цензоръ, Инспекторъ Семинаріи Яковъ Ступковъ.

Печатано въ Типографіи Окружнаго Штаба.